

УДК 323.37: [929Тетчер+929Рейган]:82–94

Войтович А. И.

к. полит. н., доцент кафедры международных отношений
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к. 32, Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина,
тел. 048 731 25 96.

**М. ТЭТЧЕР И Р. РЕЙГАН В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ**

Статья посвящена политическому портрету, сделанному исключительно на основе мемуарной литературы. Воспоминания политических деятелей и дипломатов как ценный исторический источник дают возможность более полно уяснить сущность их деятельности. Сравнительный анализ мемуарной литературы позволяет увидеть факторы, оказавшие влияние на становление политических фигур, формирование их стиля и подходов к решению вопросов внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: политический портрет, политический стиль, кредо, внутренняя и внешняя политика, мемуары.

Постановка проблемы. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер и президент США Рональд Рейган — политические деятели последней трети XX в. Их деятельность приходится на период «холодной войны». Придя в большую политику и делая ставку на военную силу, они способствовали её усилению. В определённой мере их деятельность также способствовала и ослаблению международной конфронтации. Они сумели кто в большей, а кто в меньшей мере преодолеть идейно-политические предрассудки и прийти к выводу о неизбежности сотрудничества со странами с иным общественно-политическим строем, в частности с Советским Союзом.

Анализ последних исследований. Данная статья является продолжением научных разработок автора. За последние годы им были изданы, на основе обширной мемуарной литературы, учебно-методические [19] и научно-учебные работы [16, 23, 25].

Цель статьи — дать политический портрет М. Тэтчер и Р. Рейгана сквозь призму анализа мемуарной литературы с максимальным погружением в неё, то есть глазами современников. **Задачами** являются: 1) анализ факторов, оказавших влияние на становление их как политиков и выработку их политического стиля; 2) исследование причин, оказавших влияние на формирование и проведение жесткой внешней политики в первой половине 80-х гг.; 3) изучение обстоятельств, приведших к эволюции их внешнеполитических взглядов и подходов во второй половине 80-х гг.

М. Тэтчер получила образование в Оксфордском университете, окончив химический факультет в 1947 г. Пришла в политику в начале 60-х гг., в годы премьерства Г. Макмиллана. В 1970 г. возглавила министерство образования и науки в правительстве Э. Хита. С 1974 г. лидер консер-

вативной партии, а с 1975 г. также глава «теневое кабинета». Уже в те годы она неоднократно заявляла о советской военной угрозе. О Тэтчер той поры премьер-министр лейборист Г. Вильсон рассказывал главе Советского правительства А. Н. Косыгину как о «сильном политике», которая «умело провела борьбу за лидерство в партии», «обладает хорошими ораторскими способностями», и наконец она «волевая женщина. Носит со вкусом подобранные костюмы. У неё всегда хороший макияж. Она следит за своими руками. Очень аккуратная, причёска — волосок к волоску...» [26, с. 238]. Р. Рейган, очарованный М. Тэтчер в те годы, писал об одной из встреч с ней: «Эта женщина сразу же понравилась мне, она была приветлива, женственна, грациозна и умна, а когда речь зашла о сокращении правительственного аппарата и расширении экономических свобод, то с первых же слов стало очевидно, насколько мы близки по духу» [24, с. 206].

Р. Рейган после окончания колледжа в Юрике в 1932 г. работал спортивным обозревателем. В 1937 г. становится киноактёром Голливуда. Размышляя о том, какую важную роль кино играет в общественной жизни, тележурналист В. Познер на примере «индустрии грёз» пишет: Голливуд сумел не только «донести до всего мира определённый образ Америки и американца, но и сформировать у самих американцев представление о том, кто они такие, что значит быть американцем и вести себя по-американски. Лучшая иллюстрация этого — Рональд Рейган; он сам себя воспринимал как героя-ковбоя, который, победив зло, скачет по бескрайним прериям и исчезает в лучах заходящего солнца» [21, с. 104]. Аналогичное мнение находим в воспоминаниях советского дипломата О. А. Гриневского. Он пишет: «Многие представления Рейгана формировались под влиянием кинематографа» [7, с. 33]. В 40–50-х гг. будущий президент возглавляет Гильдию киноактёров и по совместительству — телевизионный ведущий. Рейган потом напишет: «Годами я слышал вопрос: «Как может актёр быть президентом?» Иногда я задумывался над тем, как можно быть президентом, не будучи актёром» [24, с. 392]. В 1952 г. Р. Рейган и Нэнси Дэвис поженились. Занялся политикой Рейган на рубеже 50–60-х гг., став членом Демократической партии. В 1967–1975 гг. он губернатор-республиканец штата Калифорния. Вспоминая своё избрание, Рейган писал: «Штат неожиданно оказался перед кризисом, которого он не знал со времён «великой депрессии», и мне как новому губернатору предстояло выбраться из него» [24, с. 162]. В 1972 и 1976 гг. выставлял свою кандидатуру на пост президента США.

В мае 1979 г. на парламентских выборах в Великобритании победили консерваторы, М. Тэтчер сформировала новое правительство страны. О её политических взглядах журналист-международник С. Н. Кондрашов писал: «Из западноевропейских лидеров Маргарет Тэтчер политически ближе всех американскому президенту Рональду Рейгану» [15, с. 324]. Тэтчер потом напишет, что «именно то, что мы с Рональдом Рейганом разговаривали на одном языке (во всех отношениях), убеждало и друзей, и врагов в серьёзности наших намерений» [27, с. 31]. Сам же президент так оценил американо-британский союз: «На протяжении восьми лет моего

президентства самые тесные связи были у США с Великобританией. Дело было не только в моей личной дружбе с Маргарет Тэтчер и близости наших взглядов на задачи правительства. Наш союз был скреплён особыми отношениями, длительное время существовавшими между нашими странами, порожденными общностью демократических ценностей, англосаксонского происхождения, языка и дружбой, углубившейся и созревшей за годы сражений бок о бок в двух мировых войнах. Эти особые отношения не позволяли нам сохранять нейтралитет во время войны Британии с Аргентиной из-за Фолклендских островов в 1982 г. Но и участвовать в ней мы не могли. Поэтому приходилось придерживаться золотой середины. ... Мы оставались надёжными союзниками Великобритании и поддерживали её право защищать свою колонию. Мы также заверили Маргарет Тэтчер в своей полной поддержке» [24, с. 357–359].

Об этом тандеме руководитель информационно-аналитического управления внешней разведки КГБ СССР Н. С. Леонов писал: «На всё последующее десятилетие эти два политических деятеля наложили свой неизгладимый отпечаток агрессивности, твёрдости, последовательности» [17, с. 213]. И если у них были некоторые политические несовпадения, то они больше касались внешнеполитических подходов, в том числе и на советском направлении. Советский посол Н. М. Луньков вспоминал встречу с М. Тэтчер в январе 1980 г. в связи с афганскими событиями. Разговор был тяжёлый. Он писал: «Лишь одна её фраза не произносилась до этого. «Дорогой г-н посол, передайте, пожалуйста, своему руководству в Москву, что они допускают грубейшую ошибку. Почему они не учитывают наш печальный опыт, когда Великобритания пыталась одержать победу в Афганистане в прошлом веке и потерпела сокрушительное поражение?!» Об этом я доложил лично Брежневу и Громыко» [18, с. 228–229].

Р. Рейган был избран президентом Соединённых Штатов от республиканской партии в 1981 г. Социально-экономические реформы, проведенные им, известные как «рейганомика», вызвали критику. Его прозвали «Робин Гудом наоборот» — грабящим бедных, чтобы ещё больше обогатить богатых [15, с. 167]. О его стиле руководить писали, что «детали, которые увлекли и совратили его предшественника (Картера. — А. В.), были для него не нужны и необязательны» [14, с. 420]. С. Н. Кондрашов вспоминал, что на первой пресс-конференции Рейган-президент «вызвал видения «холодной войны», обрушившись с грубыми нападка на Советский Союз, обругав разрядку как «улицу с односторонним движением» и подвергнув критике наотмашь Договор ОСВ-2» [15, с. 46]. А. С. Черняев из Международного отдела ЦК КПСС записал в дневнике 31 января 1981 г.: «Американцы (Рейган–Хейг) сменили пластинку Картера (у того — «права человека»), у этих: Москва — источник и центр международного терроризма» [29, с. 434].

С первых дней президентства Рейган берёт жесткий курс в отношении СССР и социалистического блока. Биограф президента Э. А. Иванян пишет: «Военное противостояние Советскому Союзу стало краеугольным камнем американской внешней политики... Воинственная риторика президен-

та и других представителей администрации свидетельствовала о том, что основная внешнеполитическая и военно-политическая установка на обострение взаимоотношений с СССР и мобилизация энергии американских союзников на решительное противостояние распространению коммунистического влияния в мире разделялось всеми руководителями внешней и военной политики страны» [11, с. 290]. Ещё раньше об этом писал С. Н. Кондрашов. По его словам, «среди членов рейгановского кабинета министр обороны Каспар Уайнбергер, по общему мнению, идёт как «ястреб» номер один» [15, с. 145], а госсекретарь Александр Хейг именно в военной мощи «усматривает универсальный рецепт для успехов американской дипломатии» [15, с. 33]. В целом Рейган, по оценке министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, вёл себя в отношении Кремля «непредсказуемо и некорректно» [8, с. 107].

Первая половина 80-х гг. характеризовалась усилением «холодной войны». О Тэтчер той поры Р. Никсон вспоминал: «Большое впечатление на меня произвела английский премьер-министр Маргарет Тэтчер. Она руководитель, добившийся значительного изменения к лучшему в жизни своей страны. Впервые я встретил её в 1978 г., когда она была лидером оппозиции, а Великобритания всё еще пребывала в состоянии экономической депрессии. Во время нашей следующей встречи она уже была премьер-министром и благодаря своему твёрдому руководству совершила то, что некоторые сейчас называют британским экономическим чудом. В ходе наших бесед госпожа Тэтчер придерживалась разумно жесткой позиции в вопросах отношений между Востоком и Западом и усиленно защищала британскую точку зрения по проблемам Ближнего Востока. В отличие от некоторых других женщин-руководителей, которые действовали по-мужски, но ожидали, что к ним будут относиться как к женщинам, она поблажек не простила и не рассчитывала на них» [20, с. 58–59].

Несмотря на обострение международных отношений, политический диалог всё же был. А. Н. Яковлев вспоминал визит Горбачева в Англию и его переговоры с Тэтчер — «проницательной политической тигрицей» в декабре 1984 г.: «В перерывах между официальными беседами Тэтчер — само очарование. Обаятельная, элегантная женщина, без всяких властвующих ноток в голосе, прекрасно ведущая светский разговор. Наблюдательна и остроумна. Но как только начинались разговоры по существу, Тэтчер преображалась. Суровость в голосе, искры в глазах, назидательные формулировки, подчёркивающие собственную правоту. Видимо, поэтому её называли «железной леди», хотя я ничего в ней железного не увидел» [32, с. 386–387]. Эта встреча положила начало взаимопониманию двух лидеров.

Рейган же был убеждён в мессианской роли Америки, которая «снова станет примером свободы и маяком надежды для тех, у кого сейчас нет свободы» [12, с. 295]. В мемуарах он пишет: «Американцы всегда верили, что на нашу страну возложена миссия — нести мир и демократию всем народам» [24, с. 446]. Канцлер ФРГ в 1998–2005 гг. Г. Шрёдер не без критики вспоминал американского президента и его миссию, которую Рейган обозначил, ссылаясь на Ветхий Завет, как «великую битву «Добра со Злом»,

причем под «Злом» он, естественно, подразумевал коммунизм» [31, с. 51]. И здесь нет ничего удивительного. Одним из помощников президента был, известный своими яркими антисоветскими взглядами, историк польского происхождения Р. Пайпс. (Интересно, что Пайпса, его родных и будущую жену спасла в оккупированной вермахтом Польше в сентябре 1939 г. Красная Армия [3, с. 328–329].) Подводя итог двухлетнему правлению Рейгана, С. Н. Кондрашов прозорливо писал: «Нынешний президент — плоть от плоти калифорнийских миллионеров-нуборишей, успешно сколотивших свои состояния и потому отстаивающих «право» навязывать себя и страну, где они преуспели, в качестве примера для подражания всему миру. В более широком смысле Рональд Рейган — выразитель интересов консервативного правого крыла республиканской партии, для которого лидеров обычно поставляет кондовая американская провинция, а идеологическую оснастку — в последние годы — нью-йоркские интеллектуалы-консерваторы» [15, с. 225].

Советский посол в Великобритании в 1986–1990 гг. Л. М. Замятин сказал о Тэтчер, что она «натура властная», а «её ум, силы, незаурядный интеллект — всё было в течение многих лет отдано государственной, политической деятельности» [10, с. 10].

О своём политическом кредо «железная леди» писала: «Я предпочитаю проводить такую линию, которая опирается на принципы до тех пор, пока они не начинают действовать как удавка; кроме того, я предпочитаю, чтобы эти принципы наряду с благими намерениями подкреплялись и сталью» [27, с. 20]. Последнее она очень хорошо продемонстрировала в ходе Фолклендской войны в 1982 г. Дж. Мейджор дал типичную для консерваторов оценку её действиям. Он писал, что победа М. Тэтчер в этой войне была «её величайшим триумфом», которая принесла «огромное ощущение национальной гордости» и гарантировала рост популярности «железной леди» [33, р. 77].

Вспоминая начало кувейтского кризиса, замминистра иностранных дел СССР А. М. Белоногов писал: «К этому моменту М. Тэтчер уже 11 лет стояла во главе правительства, прочно закрепив за собой репутацию «железной леди» — жесткого, решительного политика, готового на самые крутые меры ради защиты британских интересов. Война за далёкие Фолклендские острова, которые Аргентина попыталась было отобрать у Великобритании, стала своего рода символом политического кредо Тэтчер. Этому кредо она оставалась верна и теперь, когда вторжение Ирака в Кувейт породило угрозу дальнейшего подрыва позиций Англии в зоне Персидского залива, и так уже изрядно размытых после Второй мировой войны. Её рецепт был категоричен: силе нужно противопоставить силу и заставить Багдад, если потребуется — оружием, вывести свои войска из Кувейта. Тэтчер, не колеблясь, предложила Бушу английские войска для участия в коалиции против Саддама Хусейна. В своей аспенской речи (2 августа 1990 г., Аспенский институт, шт. Колорадо. — А. В.) она заявила, что вторжение «бросает вызов каждому принципу ООН» и, что если мы позволим ему осуществиться, то ни одна маленькая страна больше никогда не будет

чувствовать себя в безопасности, так как «воцарится закон джунглей» [2, с. 49]. М. Тэтчер считала С. Хусейна диктатором, который подчиняет свою политику собственным капризам, и заявила: «Он фанатик войны!.. Хусейн — это Гитлер сегодня» [10, с. 120]. Размышляя о политическом почерке М. Тэтчер, Дж. Буш писал: «Я понимал, почему она стала таким сильным лидером. Она всегда действовала напористо и не стеснялась озвучить свои мысли или спорить с другими... Тэтчер всегда стремилась выразить свою собственную позицию напрямую, не заботясь о тонкостях. Она была сильной, но не грубой. Она также всегда была хорошо информирована и подготовлена на уровне эксперта в области контроля над вооружениями. Я всегда ценил её мудрость и глубокое понимание обстановки, особенно в том, что касалось Европы и НАТО... Я уважал её твёрдость и уверенность в своих силах. У неё не было той личной лёгкости, которая была характерна для Брайана Малруни или Гельмута Коля. По сравнению с Тэтчер даже Горбачев и Ельцин отличались более развитым чувством юмора и непринуждённости. Маргарет никогда не скрывала свою любовь к Соединённым Штатам, так же и большое значение, которое она придавала отношениям между двумя странами. Она прилагала большие усилия для того, чтобы сохранить эти отношения. Она не допускала, чтобы наши страны отдалялись друг от друга на международных форумах, и если для этого требовался какой-то компромисс, всегда была готова прислушаться к нашим соображениям. Я был ей за это благодарен» [5, с. 73–74].

О политическом стиле американского президента советский посол в США А. Ф. Добрынин писал: «Рейган глубоким знанием проблем не отличался, мыслил упрощёнными категориями, руководствуясь твёрдо устоявшимися у него в течение многих лет броскими клише, антисоветскими и антикоммунистическими лозунгами, особенно в своём подходе к мировым проблемам. Догматизм во взглядах на внешнюю политику сопровождался у Рейгана склонностью и даже любовью к «политическому драматизму», созданию «мини-кризисов» и «шоковых ситуаций» (впрочем, таких, которые не представляют большой опасности для самих США), которые сопровождались умелым использованием патриотической риторики. Расчёт тут был прежде всего на то, чтобы эффективнее воздействовать на население, мобилизовать его на поддержку военных программ и внешнеполитических акций администрации (в значительной мере Рейгану это удавалось, большинство американцев считало, что он «хорошо справляется с кризисами», которые он, по существу, часто сам же — вольно или невольно — создавал) [9, с. 500]. В некоторой степени подтверждает вышесказанное и Дж. Буш. Он пишет: «Я практически не был знаком с Рейганом, когда в 1980 году он пригласил меня войти в его команду, но знакомство с ним доставило мне огромное удовольствие. Он был примером того, как можно быть сильным лидером и в то же время добрым и нежным человеком, что я всегда считал целью нации. У него было несколько твёрдых принципов, о которых он часто упоминал. Все знали, какова его позиция в вопросе о налогах или в отношении Советского Союза. Меня всегда восхищала его способность брать сложную проблему и в простых и доступных терминах объяснять

её американскому народу» [5, с. 26]. Несколько диссонирует с вышесказанным замечание президента-демократа У. Клинтона: «Рейган оставался для меня загадкой: он был очень дружелюбным и в то же время каким-то отчуждённым. Я никогда не мог с уверенностью сказать, насколько он был осведомлён о том, какие последствия имели для людей некоторые аспекты его наиболее жесткой политики, использовал ли он правых — сторонников жесткого курса или это они использовали его» [13, с. 380].

Во второй половине 80-х гг. Тэтчер и Рейган, испытывая положительное влияние советской внешнеполитической концепции нового политического мышления, прилагали усилия по оздоровлению международных отношений. Премьер-министр демонстрировала взвешенные подходы к советской внешней политике и внутренним преобразованиям в СССР и неоднократно посещала страну. М. С. Горбачев так оценил её усилия: «На посту лидера консервативной партии и премьер-министра Великобритании проявился большой политический талант Тэтчер. Более того — в масштабах своей страны ей было «тесновато». Стремясь утвердить свою роль в мировой политике, она, надо сказать, сделала много полезного в поддержку нашей перестройки. Конечно, она понимала её по-своему, как перетягивание Советского Союза на западные позиции, как советский вариант «тэтчеризма». Но искренне хотела нам помочь, мобилизовать усилия Запада для содействия перестройке» [6, с. 205]. О встрече Тэтчер и Горбачева в Кремле в марте 1987 г. Черняев вспоминал: «Она, как всегда, необыкновенно хороша, проникновенна, но и решительна, упряма, иногда назидательна. Он — ироничен, насмешлив, но иногда даже резок. Его уверенность в правоте начатого им дела оборачивалась самоуверенностью в личном общении... даже с женщиной. А в ней при всём её деловом уме и поразительной осведомлённости женское начало не исчезало ни на секунду. Она, «ласково» оглядывая сидящих перед нею мужчин, будто постоянно следила за тем, какое впечатление производит также и как женщина» [30, с. 132]. Дневниковая запись Черняева о Тэтчер от 16 января 1989 г. как бы подводит итог её деятельности: «Она работала на большую политику, на историю, на себя. ...Я убеждён, что она искренне хочет нам добра. Её амбиции и честолюбие совпадают с этим её женским и человеческим позывом» [29, с. 788]. Как о женщине он скажет: она «красива, умна, незаурядна, женственна» [29, с. 803].

Ушла в отставку из-за правительственного кризиса в ноябре 1990 г. Оценивая деятельность М. Тэтчер на посту премьер-министра, М. С. Горбачев писал: «Нельзя отрицать её заслуг перед своей страной. Она застала её в ситуации перманентного отставания от других крупных в западном мире государств. И сумела существенным образом изменить положение Великобритании внутри и вовне. Однако жесткие методы Тэтчер, свойственный ей авторитаризм раздражали даже её окружение, не говоря уже об оппозиции, приводили к конфликтам. Мне казалось, что с нею могли работать лишь те, кто готов был безропотно мириться с её стилем и характером. Её авторитарность проявлялась и во внешней политике, в её склонности к силовым методам. В кризисных ситуациях она выступала за военные санк-

ции. Даже после ухода из правительства иногда вдруг доходила информация, что она выдвигает идею бомбовых ударов. Эта жесткость проявилась особенно рельефно в ее подходе к кризису в Персидском заливе... Так что для нас Тэтчер была непростым партнером, особенно принимая во внимание её яростный антикоммунизм, который иногда мешал ей смотреть на вещи более реалистично. Хотя во многих случаях она могла иллюстрировать свои обвинения фактами, которые мы потом сами стали подвергать переоценке и серьезной критике. В общем, защита интересов Запада, его ценностей нашла в её лице сильного адвоката» [6, с. 205–206].

Её уход не был неожиданным, но у советской стороны было желание видеть её на посту премьер-министра. По мнению Л. М. Замятина, причинами этого были: «Усиление роли Тэтчер в международных делах. Её поддержка процессов перестройки в СССР. Её активные усилия поддержать перед лидерами Запада Горбачева и его идеи» [10, с. 128]. По словам А. Ф. Добрынина, «она считала, что сейчас, когда Горбачев помог прекратить «холодную войну» и встал на путь реформ, «история не простит нам, если мы сообща не поддержим его»» [9, с. 672].

Советский посол в Англии в 1980–1986 гг. В. И. Попов писал: «Имя Тэтчер вошло в историю. Многие страницы летописи второй половины двадцатого столетия будут, несомненно, посвящены её политике, её влиянию на развитие событий в Британии, Европе и мире. Наряду с её огромной силой воли, настойчивостью, даже упорством в отстаивании своих целей и принципов, которые снискали ей имя «железной леди», будут отмечаться и её проницательность, огромное политическое чутьё, смелость в принятии и осуществлении решений» [22, с. 427–428]. Премьер-министр лейборист Т. Блэр как-то сказал: «Вообще Тэтчер была выдающимся премьер-министром» [4, с. 566].

В ноябре 1985 г. американский президент встречался с М. С. Горбачевым в Женеве. (Чуть ранее Черняев отметил, что команда Рейгана «цинично отстаивает свои интересы» [29, с. 624].) О Рейгане на той встрече первый замминистра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко писал: «Не могла не поражать его неинформированность и узость мышления» [1, с. 81]. После длительных и трудных переговоров был подписан в декабре 1987 г. советско-американский договор о РСМД. В мае–июне 1988 г. президент США посетил Советский Союз. Итоги визита не вызывали большого оптимизма у маршала С. Ф. Ахромеева [1, с. 194–195]. Подводя итог деятельности своего предшественника на советском направлении, Дж. Буш сказал: «Рейгану удалось далеко продвинуть американо-советские отношения. Он развеял миф о том, что он был противником всего, что связано с Советским Союзом» [5, с. 18]. Каким был президент Рейган? На наш взгляд, глубокую и взвешенную характеристику ему дал посол А. Ф. Добрынин: «Рональд Рейган был, пожалуй, наиболее противоречивым и вместе с тем довольно необычным президентом США в послевоенной истории наших отношений. Он никого не оставлял равнодушным. Оценки его деятельности как президента так же противоречивы, как и он сам. ...Думаю, что один из ключей к разгадке «феномена Рейгана» и его политических успехов — это недо-

оценка его личности политическими противниками и некоторыми политологами. Он как президент был более сложной фигурой, чем это казалось на первый взгляд. ...У Рейгана были определённый природный инстинкт, чутьё и оптимизм, любовь к большим захватывающим воображение идеям (например, СОИ), умение создавать имидж, который импонировал миллионам американцев. ...Он умело манипулировал общественным мнением, образными формулировками и броскими лозунгами, с помощью которых он упрощал сложные вопросы, хотя это и служило нередко основанием обвинять его (подчас справедливо) в примитивизме, нежелании глубоко разобраться в деталях. Фактически его сила заключалась в умении (сознательно или инстинктивно) соединять несовместимое, во внешней простоте подходов, в убеждённости в правильности своих взглядов, пусть порой ошибочных или несостоятельных, в его упорной, даже упрямой решимости их осуществить» [9, с. 643–646]. М. Тэтчер писала о Р. Рейгане как о «выдающемся политическом лидере» [28, с. 429].

Выводы. М. Тэтчер и Р. Рейган как политики сформировались в условиях «холодной войны». Попав в большую политику и проводя курс на конфронтацию с Советским Союзом, они способствовали её усилению. Политика с позиции силы осуществлялась не только на советском направлении, но и на других. В биполярном мире в ядерную эпоху такой подход не мог не быть угрозой миру. Внешнеполитические инициативы и практика советской стороны после 1985 г. в вопросе обеспечения прочного мира оказали влияние на взгляды премьер-министра и президента; на смену конфронтации и образу врага, казалось, пришел политический диалог и доверие.

Список использованной литературы

1. Ахромеев С. Ф. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года / С. Ф. Ахромеев, Г. М. Корниенко. — М.: Международные отношения, 1992.
2. Белоногов А. М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис / А. М. Белоногов. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
3. Бережков В. М. Рядом со Сталиным / В. М. Бережков. — М.: Вагриус, 1998.
4. Блер Т. Шлях / Т. Блер. — К.: Темпора, 2011.
5. Буш Дж. Мир стал другим / Дж. Буш, Б. Скоукрофт. — М.: Международные отношения, 2004.
6. Горбачев М. С. Жизнь и реформы: В 2 книгах. Кн. 2 / М. С. Горбачев. — М.: Новости, 1995.
7. Гриневский О. А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву / О. А. Гриневский. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
8. Громыко А. А. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля (воспоминания и размышления сына) / А. А. Громыко. — М.: Автор, 1997.
9. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) / А. Ф. Добрынин. — М.: Автор, 1997.
10. Замятин Л. М. Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках — Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер / Л. М. Замятин. — М.: ПИК ВИНТИ, 1995.
11. Иванян Э. А. Рональд Рейган — хроника жизни и времени / Э. А. Иванян. — М.: Мысль, 1991.
12. Инаугурационные речи президентов США. — Харьков: Фолио, 2009.

13. Клинтон Б. Моя жизнь / Б. Клинтон. — М.: Альпина бизнес букс, 2005.
14. Кондрашов С. Н. Долгий взгляд на Америку / С. Н. Кондрашов. — М.: Международные отношения, 1988.
15. Кондрашов С. Н. Мы и они в этом тесном мире: Дневник политического обозревателя / С. Н. Кондрашов. — М.: Политиздат, 1984.
16. Країни Європи і Америки у спогадах сучасників (від початку ХХ століття до Другої світової війни) / Укл., підгот. текстів спогадів, авт. передмови і коментарів О. І. Войтович. — Одеса: Астропринт, 2003.
17. Леонов Н. С. Лихолетье / Н. С. Леонов. — М.: Международные отношения, 1994.
18. Луньков Н. М. Русский дипломат в Европе / Н. М. Луньков. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999.
19. Навчально-методичний посібник зі спекурсу «Зовнішня політика країн Західної Європи». Частина II. «Політики про політиків»/ Автор-укладач О. І. Войтович. — Одеса: Астропринт, 2002.
20. Никсон Р. На арене. — Воспоминания о победах, поражениях и возрождении / Р. Никсон. — М.: Новости, 1992.
21. Познер В. В. Прощание с иллюзиями / В. В. Познер. — М.: Астрель, 2012.
22. Попов В. И. Маргарет Тэтчер: человек и политик (Взгляд советского дипломата) / В. И. Попов. — М.: Прогресс, 1991.
23. Радянський Союз у спогадах сучасників (від початку Великої Вітчизняної війни до 1991 року): У 5 кн. Хрестоматія / Укл., підгот. текстів спогадів, авт. передмови і коментарів — О. І. Войтович. — Одеса: Астропринт, 2006–2009.
24. Рейган Р. Жизнь по-американски / Р. Рейган. — М.: Новости, 1992.
25. Росія — СРСР у спогадах сучасників (від початку ХХ ст. до Великої Вітчизняної війни): У 2 книгах / Укл., підгот. текстів спогадів, авт. передмови і коментарів — О. І. Войтович. — Одеса: Астропринт, 2004–2005.
26. Суходрев В. М. Язык мой — друг мой: От Хрущева до Горбачева / В. М. Суходрев. — М.: Олимп; АСТ, 1999.
27. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира / М. Тэтчер. — М.: Альпина паблшер, 2003.
28. Тэтчер М. Автобиография / М. Тэтчер. — М.: АСТ, 2014.
29. Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы / А. С. Черняев. — М.: РОССПЭН, 2010.
30. Черняев А. С. Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям / А. С. Черняев. — М.: Прогресс, 1993.
31. Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Г. Шрёдер. — М.: Европа, 2007.
32. Яковлев А. Н. Сумерки. Изд. 2-е / А. Н. Яковлев. — М.: Материк, 2005.
33. Major J. The Autobiography / John Major. — New York: Harper Collins Publishers, 1999.

References

1. Akhromeev, S., Korniyenko, N. Hlazamy marshala y diplomata. Krytycheskyy vzhyad na vneshnyuyu polytyku SSSR do y posle 1985 hoda. Moskva: Mezhdunarodnie otnosheniya, 1992.
2. Belonohov, A. MYD. Kreml'. Kuveytskyy kryzys. Moskva: OLMA-PRESS, 2001.
3. Berezhkov, V. Ryadom so Stalynim. Moskva: Vahryus, 1998.
4. Bler, T. Shlyakh. Kyiv: Tempora, 2011.
5. Bush, Dzh., Skoukroft, B. Myr stal druhyim. Moskva: Mezhdunarodnie otnosheniya, 2004.
6. Horbachev, M. Zhyzn' y reformi. — V dvukh knyakh. — Kn. 2. Moskva: Novosty, 1995.
7. Hrynevskyy, O. Perelom. Ot Brezhneva k Horbachevu. Moskva: OLMA-PRESS, 2004.
8. Hromiko, A. Andrey Hromiko. V labyryntakh Kremlya (vospomynaniya y razmishleniyya sina). Moskva: Avtor, 1997.
9. Dobrinyn, A. Suhubo doverytel'no. Posol v Vashynhtone pry shesty prezidentakh SShA (1962–1986 hh.). Moskva: Avtor, 1997.
10. Zamyatyn, L. Horby y Mehhy. Zapysky posla o dvukh yzvestnikh polytykakh — Mykhayle Horbacheve y Marharet Tetcher. Moskva: PYK VYNYTY, 1995.
11. Yvanyan, E. Ronal'd Reyhan — khronyka zhyzny y vremeny. Moskva: Misl', 1991.

12. Ynauhuratsyonnie rechy prezidentov SShA. Khar'kov: Folyo, 2009.
13. Klynton, B. Moya zhyzn'. Moskva: Al'pyna byznes buks, 2005.
14. Kondrashov, S. Dolhyy vzhlyad na Ameryku. Moskva: Mezhdunarodnie otnoshenyya, 1988.
15. Kondrashov, S. Mi y ony v etom tesnom myre: Dnevnyk polytycheskoho obozrevatelya. Moskva: Polytyzdat, 1984.
16. Krayiny Yevropy i Ameryky u spohadakh suchasnykiv (vid pochatku KhKh stolittya do Druhoyi svitovoyi viyny) / Ukl., pidhot. tekstiv spohadiv, avt. peredmovy i komentariy O. Voytovych. Odesa: Astroprynt, 2003.
17. Leonov, N. Lykhole't'e. Moskva: Mezhdunarodnie otnoshenyya, 1994.
18. Lun'kov, N. Russkyy diplomat v Evrope. — Moskva: OLMA-PRESS, 1999.
19. Navchal'no-metodychnyy posibnyk zi spetskursu «Zovnishnya polityka krayin Zakhidnoyi Yevropy». Chastyna II. «Polityky pro politykiv»/ Avtor-ukladach O. Voytovych. Odesa: Astroprynt, 2002.
20. Nykson, R. Na arene. — Vospomynannya o pobedakh, porazhenyakh y vozrozhdenyy. — Moskva: Novosty, 1992.
21. Pozner, V. Proshchanye s ylyuzyyamy. Moskva: Astrel', 2012.
22. Popov, V. Marharet Tetcher: chelovek y polytyk (Vzhlyad sovet'skoho diplomata). Moskva: Prohress, 1991.
23. Radyans'kyy Soyuz u spohadakh suchasnykiv (vid pochatku Velykoyi Vitchyznyanoi viyny do 1991 roku): U 5 kn. Khrestomatiya / Ukl., pidhot. tekstiv spohadiv, avt. peredmovy i komentariy — O. Voytovych. Odesa: Astroprynt, 2006–2009.
24. Reyhan, R. Zhyzn' po-amerykansky. Moskva: Novosty, 1992.
25. Rosiya — SRSR u spohadakh suchasnykiv (vid pochatku KhKh st. do Velykoyi Vitchyznyanoi viyny): U dvokh knykh / Ukl., pidhot. tekstiv spohadiv, avt. peredmovy i komentariy — O. Voytovych. Odesa: Astroprynt, 2004– 2005.
26. Sukhodrev, V. Yazik moy — druh moy: Ot Khrushcheva do Horbacheva... — Moskva: Olymp; AST, 1999.
27. Tetcher, M. Yskusstvo upravlenyya hosudarstvom. Stratehiya dlya menyayushchehosya myra. Moskva: Al'pyna pablysher, 2003.
28. Tetcher, M. Avtobyohrafiya. Moskva: AST, 2014.
29. Chernyaev, A. Sovmestniy yskhod. Dnevnyk dvukh epokh. 1972–1991 hodi. Moskva: ROSSPEN, 2010.
30. Chernyaev, A. Shest' let s Horbachevim: Po dnevnykovim zapysyam. Moskva: Prohress, 1993.
31. Shreder, H. Reshenyya. Moya zhyzn' v polytyke. Moskva: Evropa, 2007.
32. 32. Yakovlev, A. Sumerky. Yzd. 2-e. Moskva: Materyk, 2005.
33. Major, John. The Autobiography. New York: Harper Collins Publishers, 1999.

Войтович О. І.

кафедра міжнародних відносин

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 32, Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна,
тел. 048 731 25 96.

**М. ТЕТЧЕР І Р. РЕЙГАН У СПОГАДАХ СУЧАСНИКІВ: ПОЛІТИЧНІ
ПОРТРЕТИ**

Анотація

Стаття присвячена політичному портрету, зробленому виключно на основі мемуарної літератури. Спогади політичних діячів і дипломатів як цінне історичне джерело дають можливість більш повно відчувати і з'ясувати сутність їх діяльності. Порівняльний аналіз мемуарної літератури дозволяє виявити фактори, що вплинули на становлення політичних фігур, формування їх стилю в політиці, підходів щодо розв'язання питань внутрішньої і зовнішньої політики.

Ключові слова: політичний портрет, політичний стиль, кредо, внутрішня і зовнішня політика, мемуари.

Voytovych O. I.

the Department of International Relations

of Odessa I. I. Mechnikov National University,

r. 32, Frantsuzsyy bul'var, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**M. THATCHER AND R. REAGAN IN THEIR CONTEMPORARIES'
MEMOIRS: POLITICAL PORTRAITS**

Summary

This article is devoted to the political portraits created exclusively on the literary memories. Outstanding personalities of both M. Thatcher and R. Reagan are shown as their contemporaries saw them. Different politicians' and diplomats' memories are the valuable historic source and they enable us to feel and understand the very essence of their political activity period. The comparative analysis of the literary memories reveals us the factors, which influenced the formation of these political figures, shaped their political style, their approaches to the internal and foreign policy decisions. The aim of the article is to give the political portrait of Thatcher and Reagan through the prism of analysis of memoir literature. Tasks is been: 1) analysis of factors, having influence on becoming of them as politicians and making of their political style; 2) research of reasons, having influence on forming and realization of hard foreign policy in the first half 80th; 3) study of circumstances resulting in the evolution of their foreign-policy looks and approaches in the second half 80th. Thatcher and Reagan as politicians were formed in the conditions of «cold war». Getting in large politics and conducting a course on confrontation with Soviet Union, they assisted its strengthening. In the bipolar era such approach could not be nothing either but a threat to the world.

Key words: political portrait, political style, credo, internal and foreign policy, memoirs.